

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

КИБЕРКОЛОНИАЛИЗМ, ИЛИ ЭЛЕКТРОННОЕ НЕРАВЕНСТВО АФРИКИ

В.Н. Давыдов, Нетто Консейсао Эва да Силва

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется социально-политический потенциал информационных технологий некоторых стран Африки, а также роль современных масс-медиа в формировании политического ландшафта континента.

Ключевые слова: интернет-ресурсы ООН, информационное общество, глобальное информационное пространство, медийный комплекс региона, информационная политика Африканского Союза.

Глобальную кибернетическую революцию за добрых полвека до ее старта предсказал великий русский фантаст Иван Антонович Ефремов. В романе «Туманность Андромеды» [7] он фактически описал функционирование Интернета, только не межконтинентального, а межгалактического. Современники главного героя романа — Дар Ветра — в качестве ретрансляторов информации использовали группировки искусственных спутников Земли.

Напомним, что обнаружил эти строки И.А. Ефремов в январе 1957 г., в журнале «Техника — молодежи», а рукопись романа он передал в редакцию в 1956 г.

Работа над романом, как мы понимаем, началась значительно раньше этой даты. Первый искусственный спутник Земли (ИСЗ), созданный в СССР, победно просигналил миру с орбиты 4 октября 1957 г. Следовательно, писателя-фантаста из России можно смело включать в плеяду отцов-основателей Интернета (по версии И.А. Ефремова — Великого Кольца — *прим. авт.*)...

Правда, первенство идеи «Великого Кольца» оспаривает немецкий аналитик медиа Ноберт Больц [3. С. 13]. В книге «Азбука медиа» он пишет, что именно его соотечественнику, Эрнсту Юнгеру, «консервативному революционеру», принадлежит замысел глобальной Сети.

Автор романа «Гелиополис» Э. Юнгер в 1949 г. придумал коммуникационный медиум «фонофор» и с помощью этого инструмента обеспечивал связь каждого с каждым. При этом «воплощался старый идеал бесконечного форума», когда делалось возможным проведение планетарного народного собрания или спонтан-

ного опроса населения. Даже если и прав Н. Болъц, это значит лишь одно — идея Вселенской связи на рубеже 40—50-х гг. прошлого столетия, что называется, витала в воздухе. И, наконец, будем объективны: всемирная литературная слава И.А. Ефремова не идет ни в какое сравнение с результатами труда бывшего скромного апологета национал-социализма из Германии.

Африканские мотивы, если вновь обратиться к страницам романа Ивана Ефремова, не были данью экзотике или досужему вымыслу. По словам классика, ученые Африки совместными усилиями с русскими и представителями других стран Земли прокладывали дорогу к звездам, на равных участвовали в глубинном познании Вселенной. Так должно было быть, но, увы, пока не стало. «Крона дерева информационной цивилизации» [б. С. 11], как называют Интернет, над африканским континентом оказалась не самой густой. И причин тому немало.

Хотя справедливости ради следует отметить, что глобальная Сеть накрыла африканский континент раньше, чем родину пилотируемой космонавтики.

Однако Россия наверстала упущенное. С 30 сентября 2010 г. в стране функционирует государственная программа «Информационное общество». Ее реализация рассчитана до 2020 г.

По данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, месячная аудитория Рунета в возрасте старше 18 лет составляет более 39,4 млн человек. Сегодня каждый десятый пользователь Интернета в Европе — россиянин. В городах РФ с населением более миллиона человек порядка 70% молодежи в возрасте до 22 лет регулярно применяют веб-технологии. Самое значительное число интернет-пользователей живет в столице — 5,8 млн человек. Москва лидирует и по количеству зарегистрированных доменных имен в зоне ru... Создание доменных имен на кириллице еще более упрочило положение России и русского языка в виртуальном пространстве. А ее кибернетический потенциал, как признаются специалисты, страшит американцев, пионеров глобальной Сети.

Несколько слов об африканских электронных ресурсах. В общественном мнении Африка выглядит единым, целостным регионом и самобытной географической доминантой. А между тем перед нами континент, на котором расположились 53 независимых государства, с разной социально-экономической динамикой и политической стратегией развития.

Здесь находится большинство беднейших стран планеты. Более 300 млн африканцев из миллиарда живут с доходом 0,65 доллара США в день. Абсолютное число бедняков в Африке с 1999 по 2008 гг. увеличилось на 90 млн человек. В некоторых странах Тропической Африки безработица охватывает до 30% и более экономически развитого населения [12. С. 6]. И, согласитесь, в таком угрюмом социально-политическом ландшафте Интернет может выглядеть забавой для избранных.

Иное дело — технологически совершенная среда.

К примеру, во Франции еще в 2010 г. насчитывалось около 600 электронных услуг в рамках **e-gawernement**, что составляет примерно 66% всех услуг, предоставляемых государством (всего их около 900).

В Испании в электронный вид переведены 1225 услуг для населения.

В Европе через персональный компьютер фактически можно общаться с правительством.

В Великобритании считают, что после того, как запущен портал для граждан, должны появиться электронные сервисы для бизнеса и услуги здравоохранения.

Портал «Citizenlink» в Голландии должен стимулировать граждан для более активного участия в жизни государства.

В порядке сравнения: благодаря новым интернет-технологиям еще в 1999 г. число малых бизнесов только в США выросло до 25 млн. И, заметим, процедура регистрации их в налоговых органах сведена к минимуму. В Сингапуре, например, не выходя из дома можно получить не только документы, но и открыть ресторан, как это сделал российский президент Д.А. Медведев во время официального визита в эту страну. Регистрация заняла у него не больше 10 минут. Разумеется, независимо от того, каких результатов достигли страны в освоении веб-пространства, у каждой из них свой «цифровой путь» [10].

Таким образом, мы наблюдаем отчетливые тенденции в мировой практике освоения электронных сетевых технологий. Их, по нашему мнению, несколько:

а) переход к сервисно-ориентированной инфраструктуре. Развитие сетей доступа к информации и формированию цифрового контента и конкретных сервисов для граждан и бизнеса;

б) доминирование государства в сетевых ресурсах вызвано в первую очередь защитой национальных интересов и безопасности;

в) приращение новых функций медийных ресурсов и коммуникационных платформ осуществляется благодаря наращиванию потенциала традиционных СМИ — телевидения, радиотрансляции и мобильной телефонии;

г) угроза кибервойн и кибертерроризма стимулируют появление новых направлений НИОКР, экспериментальных сегментов экономики и технологий;

д) в международном сетевом сообществе наблюдается бум социальных инициатив, направленных на вовлечение всех наций в использовании ИКТ. Как в пору «юности Интернета», тон в этих начинаниях задает бизнес, мотивированный на освоение новых технологий и рынков. Не секрет, что развитие Интернета в странах Африки было связано с совершенствованием сервиса туристической индустрии и связи.

Если через призму этих тенденций взглянуть на Африку, то у жителей континента, задержавшихся на старте цифровой революции, есть шанс. Да и политические элиты стран континента нацелены на реализацию идей мирового масштаба, таких, как «африканский ренессанс», НЕПАД, отраслевые программы Африканского Союза [1. С. 247].

Обратимся для примера к такой животрепещущей теме, как Интернет и занятость населения. Пусть ведущие экономисты мира рассматривают самозанятость (электронную в том числе) населения как атипичную форму экономической деятельности, хотя скорее наоборот — организованный наемный труд представляет собой уникальный исторический феномен, ставший всеобщей нормой лишь в конце XX в. Согласно данным Евростата, в Старом Свете каждый десятый занятый (10,5%) осуществляет самостоятельную трудовую деятельность, без привлечения

наемного труда. После волны кризисных сокращений 2008—2009 гг. количество таких работников увеличилось в 2,5—3 раза (табл. 1) [4]. Появились такого рода «фирмы» и в Африке. Речь идет в первую очередь о дистанционных услугах жителям Земного шара в области туризма, культуры, торговли, медийных коммуникаций...

Таблица 1

Крупнейшие биржи удаленной работы

Название	Год основания	Страна	Число зарегистрированных пользователей (чел.)
FreeLancer.com	2004	Австралия	около 1 500 000
Guru.com	2000	США	около 1 000 000
Free-lance.ru	2005	Россия	600 000
Elance.com	1999	США	110 000

Даже если на рынке удаленного труда фрилансеры (1) из Африки могут себя чувствовать на равных с соискателями других континентов, существа дело это не меняет. Ибо Интернет, как стимулирующая общественный прогресс технология, требует радикального обновления инфраструктуры подавляющего большинства государств континента. Речь идет в первую очередь о линиях связи, спутниковых коммуникациях, источниках энергии. Не лишне вспомнить и о программном обеспечении, персональных компьютерах или участках коллективного доступа, грамотных пользователях.

Кстати, о грамотности. Мы перелистали справочник «Страны и регионы мира» (2009 г.) и обнаружили вот какую зависимость. Поместив в числитель данные о грамотности взрослого населения, а в знаменатель — количество пользователей Интернета на 1 тыс. жителей страны, получили пропорции, точнее, диспропорции электронного неравенства. Картину крайне удручающего неравенства. Так, в Зимбабве (на 89% грамотных взрослых приходится 63 пользователя Интернета на 1 тыс. жителей); в Кении соответственно (74% и 45), на Мадагаскаре этот контраст еще разительнее (71% и 5); в Эфиопии разрыв выглядит устрашающе (36% и 2) (табл. 2) [13. С. 415—435].

Таблица 2

Сфера профессиональной деятельности электронных фрилансеров

Сферы специализации (по данным бирж удаленной работы)	Elance.com (в процентах)	Guru.com (в процентах)	Free-lance.ru (в процентах)
IT-сфера	44,1	45,1	34,5
Дизайн/мультимедиа	19,6	22,5	39,3
Тексты/переводы	24,2	16,4	16,4
Деловые услуги	10,3	8,7	6,6
Инжиниринг	2,1	7,3	3,2
Всего	100	100	100

Единственный утешительный мотив — массивированные кибератаки Африке пока не грозят, так как отсутствует объект воздействия хакеров. Не секрет, что у некоторых посольств стран Африки в Москве до сих пор (июнь 2011 г.) нет собственных сайтов... И тем не менее большинство аналитиков связывают прогресс африканского общества именно с высокими технологиями. У лидеров цифровой

революции есть отчетливое понимание того, что Интернет для Африки — это прежде всего единое информационное пространство, сопряженное с социально-политическим, экономическим, культурным, психологическим, этническим континентом бытия народов. Эта коммуникация — соединительная ткань Африки с остальным миром.

Обратимся к социально-политической сфере. Африканская общественность возлагает большие надежды на интеллектуальные коммуникации «Великого Кольца», в частности, искоренение неграмотности с помощью программ дистанционного обучения. Соответствующие педагогические технологии уже применяются ЮНЕСКО.

Еще на II Токийской конференции по развитию Африки в 1998 г. отмечалось, что образование является ключом к ускоренному развитию и снижению бедности. Предусматривалось, в частности, достижения к 2015 г. всеобщего уровня начального образования.

С 1988 г. на континенте действует Ассоциация по развитию образования в Африке (Association for the Development of Education in Africa — ADEA), деятельность которой активно поддерживают ведущие мировые державы. Предоставление детям равного доступа к начальному и среднему образованию в 2000 г. было объявлено ООН одной из ключевых задач в Декларации Тысячелетия.

Университет «Монтань» в Камеруне, начиная с 2000 г. предлагающий обучение на медицинском, фармакологическом, а также научно-технологическом факультетах, финансируется камерунцами, живущими за границей. Традиционная медицина — один из самых ярких примеров востребованности человечеством ресурсов африканского научного потенциала.

Гепатит, дизентерия, малярия, болезни, возникающие на почве СПИДа, — местная медицина способна излечивать серьезные недуги, перед которыми пока пасует европейский и американский научный мир. Здешние травы обладают секретами, которые с удовольствием освоили бы фармацевтические фирмы в других регионах. Примером может являться кактус удия, который бушмены Южной Африки с незапамятных времен употребляют в пищу, чтобы не чувствовать голода и жажды во время длительных переходов. Английская лаборатория «Phytopharm» на основе местного сырья изготовила лечебное средство против ожирения.

Для некоторых стран стало нормой транслировать социальную рекламу для пропаганды гигиенических норм, здорового образа жизни по веб-каналам для обитателей саванн и прерий.

Обладатели медийных ресурсов ЮАР, некоторых государств Центральной и Северной Африки используют в этих целях мультипликацию, этническую музыку, этнографические материалы.

Организовывать рабочие места, торговать, заниматься туризмом, развивать, совершенствовать востребованные континентом демократизацию, гражданское общество, социализировать молодежь, — вот далеко не полный перечень функций электронных ресурсов [2. С. 12]. К примеру, в Эфиопии за последнее десятилетие в пять раз выросло число туристических фирм и агентств, которые оказывают услуги путешественникам всех стран мира.

«Нужно окунуться в это царство неформальной экономики, чтобы понять всю жизненную силу континента, находящегося в вечном движении, — пишет французский публицист Давид Кадасс о предпринимательском сегменте Африки. — Неформальная сторона представляет 80% экономики многих стран, как, например, Мали или Сенегала. Использованный мобильный телефон плюс несколько телефонных карточек, и вы становитесь телефонным провайдером»...

Торговля самого разного рода нередко составляет основу национальных экономик. Африканские предприниматели, которым солидные банки неохотно дают кредиты, находят решения своих проблем, организуя микрофинансирование. Они чаще всего возникают по инициативе местных властей и при поддержке агентств по сотрудничеству и международных неправительственных организаций.

Кредитование малого и среднего бизнеса осуществляется при помощи системы, которую франкоговорящие африканцы называют «тонтин».

Изобретенная в XVII в. итальянским банкиром Лоренцо Тонти система сбережения применяется повсеместно.

Некоторая совместно собираемая сумма периодически (чаще всего раз в месяц) ссужается очередному участнику договора. В Европе такой финансовый продукт, используемый в качестве страхования жизни, предусматривает период в 20 лет, по истечении которого оставшиеся в живых из выплачивающих страховые суммы делят между собой накопленный капитал.

Созидающая сила диаспор «Тонтины» в африканском варианте является эффективным способом управления капиталом и практикой, которая сохранилась по сей день. Диаспора играет ключевую роль в перемещении капиталов в страны исхода.

Правительства это хорошо поняли. В Мали, например, создано специальное министерство, контактирующее с соотечественниками, живущими за границей. Денежные переводы по электронным каналам составляют один из основных источников экономики страны. Следовательно, Интернет — неотъемлемая часть социально-экономических инициатив континента.

Характерно, что технологических инициатив современной Африке занимать не приходится. Так, например, самые высокие оценки мирового профессионального сообщества вызвала «солнечная печь» профессора А. Туре из Сенегала. Его технология подпадает под категорию экологически чистых и ресурсосберегающих.

Конструкция в три-четыре раза дешевле классических электропечей!

Африканскую новинку можно изготовить в кустарных условиях; она не требует горячего, но при этом вырабатывает температуру выше 200 градусов по Цельсию. Таким образом, Солнце становится союзником всего региона. Изделие альтернативной энергетики, о которой рассказал журнал «Label France», поддержали в правительстве и поручили ее создателю внедрять печь в массовом порядке [15].

Без африканской научной мысли потенциал человечества, о котором неустанно говорил и писал автор «Туманности Андромеды» И.А. Ефремов, неполон.

Новые технологии и электронные ресурсы, соединяющие Африку с остальным миром, еще дадут немало оснований для восхищения самобытными умами жителей колыбели цивилизации.

Африка может многому научить землян. Возьмем, к примеру, традиционную норму «убунту», существующую в Южной Африке.

«Убунту» — зулусское слово, которое можно перевести как «гуманность по отношению к другим». Оно является синонимом открытости и терпимости. Благодаря этой древней форме сосуществования нация смогла пережить трагедию апартеида.

Многочисленные африканские страны поняли всю важность традиций дружелюбия и их современного применения. Власти Ганы, например, признают, что не могут действовать при выработке актуальных социально-политических программ без участия глав местных кланов. Естественный, неформальный авторитет вождей (а в некоторых случаях и шаманов) стал важным средством воздействия на население в области здравоохранения и иных социальных, экономических и политических начинаний.

Несколько слов о сопряженных с Интернетом СМИ, универсальном инструментарии демократизации, гласности, просвещения. И, естественно, об африканцах, которые не намерены прозябать на задворках истории.

В Баникоаре, на севере Бенина, в двух днях пути от Котону, приобрести иллюстрированные журналы практически невозможно — край слишком удаленный; телевидение отсутствует — в жилищах нет электричества. Поэтому радио Баникоара — главная коммуникация. Общественное по сути радио: в студии у микрофона можно, например, встретить старого крестьянина Бонна, который комментирует пословицы на языке бариба. У него врожденный дар ведущего и рассказчика. А пятидесятилетняя крестьянка Баке еженедельно ведет прямой эфир для женщин на темы, вчера еще невозможные, как, например, насильственные браки. В субботние вечера свою порцию внимания и музыкальную программу получает молодежь!

Почему радио — главное средство массовой информации в этом районе Африки? Ответ прост: многие взрослые, как мы отмечали, не умеют читать, каждые девять семей из десяти не имеют телевизора, зато транзистор, цена которого в среднем составляет 1,5 евро, доступен всем.

Радиостанция Баникоара — одна из 140 подобных коммуникаций, постоянно возникающих в Бенине с 90-х гг. прошлого века. В стране, по оценкам некоторых европейских наблюдателей, наступил настоящий прогресс медиа, явившийся следствием демократизации и развития технологий.

Самостоятельность африканских журналистов можно только приветствовать. Радиостудии они оборудуют подержанной техникой (стоимостью до 10 000 евро), пользуясь помощью ЮНЕСКО и различных неправительственных организаций, агентств по развитию. 150 радиостанций насчитывается в Мали, 60 в Того, 50 в Сенегале — и эти цифры следует принимать с поправкой, поскольку количество их постоянно растет. Интернет, подчеркнем, способен на порядок уплотнить сетку вещания в эфире Африки.

Континентальная пресса, не без участия выпускников РУДН, становится профессиональнее. Количество газет на континенте за первое десятилетие XXI в. заметно выросло.

Во франкоговорящей Африке, приверженной «журналистике странствующих поэтов», согласно выражению Мари-Солей Фрер, бельгийского политолога, кото-

рая специализируется в области африканских медиа, свобода выражения привела к радикальным изменениям. У газет, конечно, мало средств и небольшие тиражи — соответствующие количеству читателей. «Пресса изменилась в значительной степени», — считает Мадиенг Сек, директор агентства «Жад» — первого неправительственного пресс-агентства в Сенегале [16].

В Западной Африке несколько иная картина. Наиболее развитые СМИ выходят в Нигерии. Из 144 телевизионных станций 98 содержит федеральное правительство. Властям штатов принадлежат 32 телевизионные станции, а 14 телестанций эфирного вещания находятся в частном владении.

В Нигерии 104 радиостанции, 40 из которых подконтрольны президенту и правящей Народной демократической партии. Власти штатов контролируют 39 радиостанций, а в частном ведении их 25. Экспериментальная станция UNILAG FM принадлежит факультету средств массовой коммуникации университета Лагоса, а Crowder FM — проповедникам англиканской церкви [9. С. 264].

Во многих странах франкоговорящей Африки существует несколько ежедневных газет, и некоторые из них пользуются заслуженной репутацией, как «Mutations» в Камеруне, «Walf Fadji» и «Sud Quotidien» в Сенегале, «L'Observateur Paalga», «Le Journal du Jeudi» в Буркина-Фасо и другие. Появилась и специализированная пресса — экономическая, спортивная, сельскохозяйственная, женская. Лучшим показателем этой новой свободы является процветание сатирической прессы в лице «Le Cafard libéré» в Дакаре, «Le Messenger Popoli» в Дуала, «Le Lynx» в Гвинее.

Дав свободу слова, «новые частные медиа приняли участие в изменениях политического и общественно-пространства», — считает Мари-Солей Фрер. Было сделано главное: десаκραлизована власть, подвержены критике недостатки, начаты глубокие размышления, касающиеся общества. И как итог — социальные волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке, завершившиеся сменой политических режимов.

«Сегодня люди уже привержены свободе слова и готовы ее защищать», — говорит Пьер Шеррю, ответственный за африканский отдел во французском еженедельнике «Courrier International». И коль скоро здесь, как и в некоторых других странах, журналисты по-прежнему находятся под контролем и подвергаются преследованиям, то свободе слова, существующей в Африке, могут позавидовать жители других государств.

Несмотря на очевидные заслуги электронной прессы перед народами Африки, непреодолимой преградой к наращиванию ее качества и количества стали тарифы. Так, по данным Международного союза электросвязи (февраль 2010 г.), цены на услуги информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всем мире снижаются, хотя для многих лиц, проживающих в бедных странах, широкополосный Интернет продолжает оставаться недостижимым.

По данным Гарвардского Центра международного развития, в «Индексе сетевой готовности» первые три места из 75 занимают США, Исландия и Финляндия. Общая оценка складывается из совокупности таких параметров, как развитость информационной инфраструктуры, национальной политики в области информаци-

онно-коммуникативных технологий, экономического климата, социального капитала, онлайн-обучения, электронной коммерции и государственного управления [18].

В отчете «Измерение информационного общества — 2010 год» обращается внимание на Индекс развития ИКТ (IDI), который располагает 159 стран в определенном порядке в зависимости от уровня развития их ИКТ и сравнивает количественные показатели за 2007 и 2008 г. «В отчете подтверждается тот факт, что, несмотря на недавний экономический спад, использование услуг ИКТ во всем мире продолжает расти», — утверждает Сами Аль-Башир Аль-Моршид, директор Бюро развития электросвязи (БРЭ). Все 159 стран, включенные в IDI, повысили свои уровни развития ИКТ, а технология мобильной сотовой связи продолжает оставаться основной движущей силой роста. В минувшем году общее число абонентов мобильной сотовой связи достигло **пяти миллиардов**.

IDI объединяет 11 показателей в единый индикатор, который может использоваться в качестве инструмента проведения сопоставительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях, а также средства, позволяющего отслеживать достижение прогресса во времени. Он измеряет доступ к ИКТ (использование ИКТ), навыки в области информационных технологий и включает такие показатели, как домашние хозяйства, имеющие компьютер, число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет, уровень функциональной грамотности.

Как видим, принцип комплексного исследования, заложенный Бюро развития электросвязи (БРЭ), позволит и африканским пользователям ориентироваться в критериях прогресса глобальной Сети, равняясь на лидеров. В числе первых 10 стран мира с наиболее развитыми ИКТ значатся восемь стран из Северной Европы, причем во главе этого списка согласно IDI второй год подряд находится Швеция. Республика Корея и Япония занимают, соответственно, третье и восьмое места.

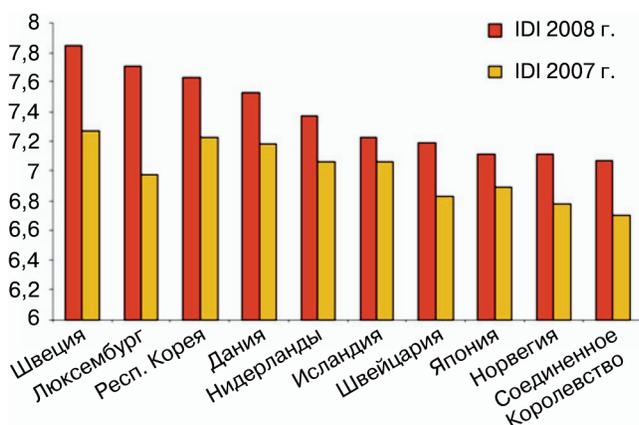

Рис. 1. Первая десятка стран по индексу IDI

Список арабских государств возглавляют Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн, а в регионе СНГ лидируют Российская Федерация и Беларусь. Из стран Африки в первой сотне находятся лишь Сейшельские Острова, Маврикий и Южная Африка [8].

В рамках одной статьи, разумеется, невозможно отразить всех аспектов интернет-присутствия Африки в глобальном цифровом пространстве. Это во всех смыслах перспективная деятельность, которая вдохновляет авторов на дальнейшие исследования. Мы полагаем, что среди неотложных мер политического характера, способных поддержать позитивные тенденции роста информационного пространство континента, следует выделить следующие.

Во-первых, необходимо уже в ближайшее время придать ему системность и непрерывность. В качестве неотложной меры следующий, 2012 г., объявить от имени ООН Годом Интернета в Африке.

Во-вторых, концепция этой международной акции требует отдельного разговора. Но, как представляется, по форме она должна воплотиться в нечто похожее на ликбез для интернет-пользователей. При этом мы не исключаем и наращивания региональных электронных ресурсов, без чего немислим полноценный информационный обмен Африки с остальным миром.

В-третьих, создать Общеафриканский фонд развития информационных коммуникаций, аккумулируя в нем финансовые, интеллектуальные, технологические, кадровые ресурсы для осуществления комплекса задач модернизации континента.

В-четвертых, плацдармом для координации этой просветительской миссии могла бы стать Аддис-Абеба, столица Эфиопии и Африканского Союза. Мы не исключаем обстоятельства, что параллельно с этой социально-политической задачей могла бы реализоваться идея о Всеафриканском информационном агентстве, которое бы способствовало распространению объективной информации об Африке, информационной солидарности государств континента, популяризации лучшего социально-политического опыта развития. Африке есть что сказать миру.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) В 1998 году в статье Т. Малоуна и Р. Лойбахера был введен термин «электронный фрилансер» (e-lancer). Авторы использовали его для обозначения независимого профессионала, удаленно осуществляющего свою деятельность. Сегодня этот термин встречается не только в других работах, но и в документах МОТ. Подробнее см.: [14].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Африка: основания для нового старта: Ежегодник-2011: Сб. ст. / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. — М.: РУДН, 2011.
- [2] Африка: проблемы становления гражданского общества. — М.: Институт Африки РАН, 2009.
- [3] *Больш Н.* Азбука медиа. — М.: Европа, 2011.
- [4] Бунт «белого воротничка» // Литературная газета. — 2011. — № 12.
- [5] *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. — М.: Прометей, 2004.
- [6] *Давыдов В.Н.* Интернет-журналистика. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во РУДН; Хранитель, 2011.
- [7] *Ефремов И.А.* Собр. соч. В 5 т. — М.: Молодая гвардия, 1987. — Т. 3.
- [8] Измерение информационного общества, 2010 год. — Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/itu/idi.shtml>

- [9] Информация и общественное мнение. От репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам. Пер. с англ. — М.: Альпина Паблшерз, 2010.
- [10] *Исайков В.* Тянутся Сети // Российская газета. — 2010. — 1 ноября.
- [11] *Кларк Р., Нейк Р.* Третья мировая война: какой она будет? Высокие технологии на службе милитаризма. — СПб.: Питер, 2011.
- [12] *Косухин Н.Д.* Политология развития африканских стран. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [13] Страны и регионы мира: экономико-политический справочник / Под ред. А.С. Булатова. — М.: Проспект, 2009.
- [14] *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // «Экономическая социология». — 2009. — Т. 10. — № 5. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2009-10-5/index.html>
- [15] Label France. — 2008. — № 4.
- [16] Label France. URL: <http://www.psj.ru/press/detail.php?ID=18148>
- [17] Le temps des journalistes. L'invention de la presse en Afrique francophone, by Thierry Perret, pub. Karthala. — P., 2005.
- [18] Politique Africaine. — № 97. Médias, journalistes et espace public. — March, 2005.

WEBCOLONIALISM OR ELECTRONIC INEQUALITY OF AFRICA

V.N. Davydov, Eva Net Conceição da Silva

The Department of Political Science
People's Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the socio-political potential of the IT sectors of some African countries, as well as the role of modern mass media in shaping the political landscape of the continent.

Key words: the Internet-resources of the UN, the information society, the global information space, media complex of the region, the information policy of the African Union.